

Глава 11

Благодаря прошлой работе Ли Вэй очень быстро привёл разгромленный туалет хоть в какое-то подобие порядка.

Он и не рассчитывал восстановить всё как было. Достаточно, чтобы в ближайшие двенадцать часов случайно проходящий мимо злой дух ни о чём не догадался.

Следующим пунктом было обследовать комнату экономки Эвелин. От младшей сестры Тан И, Тан Ань, Ли Вэй выведал, что в последнее время у сэра Чарльза и Эвелин, похоже, накопилось много дел.

— Мы, люди, застрявшие в Потустороннем мире, никуда отсюда не денемся. А если верить господину Дженсену, то за самовольный побег из Потустороннего мира злые духи ещё и «затаят обиду».

Тан Ань, работавшая горничной, по характеру была тише и мягче своей сестры-няни Тан И, говорила негромко, но очень связно.

— А вот злые духи не заперты. Они просто живут здесь и без особой нужды не ходят в реальный мир.

— Между злыми духами из разных владений, похоже, возможна связь. В последние дни я часто видела, как сэр Чарльз пишет кому-то письма. Но господин Дженсен никогда не носил для него почту. Раз получатель писем не человек, значит, это может быть только другой злой дух.

В её словах был смысл.

Если подытожить, то в последнее время сэр Чарльз и экономка Эвелин были заняты чем-то вроде дипломатии между злыми духами, хотя с какой целью — пока неясно.

Ли Вэй задумчиво кивнул и спросил ещё:

— Вы знаете, откуда у злых духов берутся деньги на покупки в реальном мире?

Самое веское слово тут было за садовником Дженсеном, и он пожал плечами:

— В основном наличные, наверное, собирают с мертвецов. С такой частотой обновления персонала этого вполне хватает.

Ну и скоты же. Ладно убили человека, так ещё и кошелёк последнему работодателю отдавай!

В реальном мире аналитики разведки переглянулись. Кто-то сказал:

— Полиция города N наверняка принимает немало убийств, совершённых злыми духами, за обычные грабежи с убийством.

Дрейтон, скрестив руки на груди, приказал помощнику:

— Картер, позже позвони в главное управление полиции города N и запроси у них все материалы по делам о разбойных убийствах за последние полгода, где преступник до сих пор не найден.

Приказ был отдан, и часть людей в командном центре Бюро безопасности тут же закрутилась, как точно подогнанные шестерёнки.

В Потустороннем мире Ли Вэй уже задал все вопросы, какие хотел. Всё было готово, оставалось только выманить злых духов.

Тан И до боли переплела пальцы и нервно посмотрела на младшую сестру. Тан Ань успокоила её:

— Всё в порядке, у меня есть план.

На самом деле ни черта у неё не было, но она всё же сказала:

— Сэр Чарльз в последнее время всё время пишет письма, верно? Если мы спрячем письмо, которое он не дописал, он наверняка позовёт экономку Эвелин и заставит её вместе с ним искать.

План был грубый, дырявый и опасный.

Но все они были обычными людьми. Неужели в такой спешке кто-то из них мог придумать безупречно выверенную гениальную схему?

Оставалось только тянуть время, сколько получится. Доживут ли они до завтра, теперь зависело лишь от того, удастся ли Ли Вэю схватить Эвелин за слабое место.

* * *

Раз план уже составили, действовать, конечно, нужно было как можно быстрее.

В полдень, в двенадцать, все, кроме горничной Тан Ань, находились в служебной столовой. Тан

Ань должна была прислуживать сэру Чарльзу во время обеда, так что ела на час позже остальных.

Старшая сестра Тан И, доев примерно половину, отложила палочки и поднялась.

— Я сыта. Пойду наверх немного отдохну, — сказала она остальным.

Ли Вэй и садовник Дженсен отлично понимали, что она собралась делать. Только Мицуи Кэн, увидев остатки еды у неё на подносе, недовольно спросил:

— Госпожа Тан, неужели моя еда настолько невкусная?

— Нет, — Тан И не хотела сейчас с ним спорить и отмахнулась, — просто у меня нет аппетита.

Мицуи видел, что она врёт, и нахмурился:

— Если моя еда вам чем-то не угодила, вы должны сказать это прямо, а не объединяться с вашими друзьями, чтобы бойкотировать и изолировать меня!

На слове «друзья» он покосился на сидевших в ряд Ли Вэя и Дженсена. Намёк был более чем прозрачный.

Но прежде чем заклятый враг Мицуи, Ли Вэй, успел что-то сказать, Дженсен вдруг с грохотом уронил тарелку и совершенно неожиданно выдал:

— Это кто кого изолирует? В этой комнате трое едят лапшу палочками, и только я один ножом с вилкой! Я ещё и сам считаю, что это вы меня изолируете!

— Ты!..

Мицуи Кэн уже собирался ответить, когда Ли Вэй с лёгкой улыбкой перебил его:

— Даже если нам всем и правда не нравится, как ты готовишь, и что с того?

Он невинно развёл рукой, как бы показывая на всех вокруг.

— Всем невкусно. Ты правда думаешь, что тот ресторан, куда ты хотел устроиться, не взял тебя из-за того, что их заведующий-мужчина за мной ухлёстывал?

— ...

Ох.

Тан И, которая как раз собиралась воспользоваться моментом и тихо уйти, сама того не заметив, замедлила шаг.

Вот это сплетня. Не зря у красавца и лицо хорошее, и фигура хорошая, даже его слухи такого уровня!

— Да ладно? — удивился Дженсен. — И ты принял его ухаживания?

— Нет, — лениво ответил Ли Вэй. — Скажу честно: если выстроить всех, кто за мной бегают, очередь протянется от юга города N до севера. Но то, что мне нравятся мужчины, ещё не значит, что я неразборчив.

Тан И не удержалась и прыснула со смеху. Увидев, что лицо Мицуи побагровело до цвета свиной печени, и опасаясь, что тот сейчас взорвётся и всё испортит, она поспешно сказала:

— Я пошла, вы тут разговаривайте.

— Я тоже пошёл.

Ли Вэй отложил палочки. Его тарелка, в отличие от других, была чисто вылизана: привычки переводить еду у него не было.

— Не принимай близко к сердцу, Мицуи. Если тебе так легче, можешь считать, что я и правда говорил о тебе гадости за спиной. Хотя я обычно говорю их в лицо.

Ха, убийственно.

Дженсен широко ухмыльнулся, сразу заметно оживился, хлопнул Ли Вэя по плечу и, закинув руку ему на спину, ушёл вместе с ним.

В столовой Мицуи сжал кулаки так сильно, что всё тело задрожало. Он ещё несколько минут зло шипел проклятия в пустоту, а потом вдруг бросил работу и пошёл следом за Ли Вэем.

К чёрту всё!

Сегодня, даже если злые духи его за это накажут, он всё равно должен как угодно, но показать Ли Вэю, где его место!

* * *

Ли Вэй прошёл через зал и своими глазами увидел, как экономку Эвелин вызывают в кабинет сэра Чарльза. Значит, их первый этап удался.

Тан Ань сообщила сестре, где лежит письмо. Во время обеда Тан И ушла раньше остальных и стащила лист из кабинета. Затем сэр Чарльз вернулся, обнаружил пропажу и позвал экономку Эвелин. Последним шагом оставалось, чтобы остальные, как получится, импровизировали и изо всех сил тянули время, пока от Ли Вэя не придут хорошие новости.

Ли Вэй, на плечах которого уже висело несколько человеческих жизней, бесшумно открыл дверь спальни экономки Эвелин электрической отмычкой.

С первого взгляда это была комната, заставленная дорогими украшениями и драгоценностями. Множество, судя по виду, бесценных ювелирных изделий лежало в книжных шкафах и ящиках просто навалом, и всякий, кто увидел бы это, вряд ли догадался бы, что здесь живёт не хозяйка дома, а всего лишь экономка.

Впрочем, при жизни Эвелин была ювелирным магнатом, а после смерти стала владелицей целого владения злых духов, и всё сразу становилось логичным. Собираание украшений было для неё любимым занятием, важным, но всё-таки не самым главным. По-настоящему для неё имели значение компания, власть, выгода...

И, возможно, дочь Джули.

— Ты нашёл сейф? — ровным тоном спросил Дрейтон.

— Вернулся? — Ли Вэй коснулся наушника. — Мне показалось, раньше я слышал, как кто-то сказал, что я «отлично справился». Но стоило мне захотеть удостовериться, как этот кто-то тут же исчез.

— Я всё время был здесь, господин Ли Вэй. И я слышал всё, включая то, как ты совершенно бессмысленно выводил Мицуи Кэна из себя, приплетая свои любовные похождения. Но не припомню, чтобы ты меня звал, — спокойно ответил Дрейтон.

Ли Вэй его последнюю фразу словно и не услышал. Быстро перерывая шкафы и ящики в поисках сейфа, он с улыбкой сказал:

— Брось. То, что за мной кто-то бежит, ещё не любовные похождения. Это же не какой-нибудь сайт с романами, где одного поцелуя достаточно, чтобы всё заблокировали... У тебя что гермофобия?

Дрейтон промолчал.

— У тебя и правда гермофобия? — удивился Ли Вэй. — Тогда ты женат?

— Нет. — Дрейтон выдержал паузу и напомнил: — Это рабочая обстановка. Тебе стоило бы говорить о чём-то другом.

— Мне просто любопытно, какой женщине достанется твоё искреннее сердце...

Дрейтон оборвал его, назвав полным именем:

— Ларк Ли Вэй.

— Я нашёл сейф, начальник.

Ли Вэй мгновенно сменил тон. Отдёрнув занавеску внутри гардероба, он серьёзно сказал это, стоя перед сейфом на одном колене.

Дрейтон бесшумно глубоко вдохнул, взял себя в руки и ответил:

— В твоём ящике с инструментами есть дешифратор.

— Пока не нужен. — Ли Вэй опустился на одно колено перед сейфом. — Когда у Джули день рождения?

— ...

Дрейтон покосился на аналитика в командном центре, и тот, глядя в одну точку с благостным видом, назвал дату.

Ли Вэй ввёл её в электронный замок. Через секунду, увидев загоревшийся зелёный индикатор, он сказал:

— Открылось.

— Что внутри? — спросил Дрейтон.

— Договоры компании, судебные повестки. — Ли Вэй быстро перебирал перед собой толстую пачку распечаток. — Это что... материалы на журналиста, который в своё время пытался разоблачить махинации ювелирной компании? Похоже, Эвелин и правда заранее готовилась нанять убийцу.

— Ещё что? — Дрейтон подался вперёд. — На данный момент всё это не выглядит чем-то особенно важным для Эвелин, ставшей злым духом.

— Верно. Она уже и так официально преступница. Если только...

Ли Вэй медленно вытянул из середины документов один медицинский бланк.

Пробежав глазами содержимое за две-три секунды, он резко посерьёзnel и сказал:

— Если только в том старом деле не было скрытой подоплёки. Дрейтон, я нашёл заключение по Джули. Личный врач Эвелин Бёрн диагностировал у Джули дефицитарно-гиперактивное расстройство и аффективное расстройство, а также указал на очень высокую вероятность того, что во взрослом возрасте у неё разовьётся антисоциальное расстройство личности.

— Она мучила кошек, издевалась над другими детьми, у неё был серьёзный дефицит эмпатии... В семь лет она задушила подушкой одноклассницу, с которой поссорилась. Эвелин заплатила родителям жертвы и замяла дело.

— ...

Сверившись с временной линией, аналитик тут же сказал Дрейтону:

— Эвелин Бёрн заявляла, что Джули умерла от болезни в семь лет!

— Она лгала, — холодно сказал Ли Вэй. — Джули не умерла. Эвелин отправила её в частную лечебницу с жёсткой секретностью, но Джули уже успела распробовать удовольствие от мучений людей и не собиралась отказываться от убийств.

— Эвелин каждый раз всё за неё зачищала? — спросил Дрейтон.

— Именно. — Ли Вэй кивнул. — На это уходило огромное количество времени и денег, настолько много, что едва не рухнула вся цепочка финансирования компании. Когда законно заработанных денег перестало хватать, чтобы стирать следы преступлений Джули, Эвелин Бёрн и пошла по кривой дорожке.

Дочитав последний лист, Ли Вэй захлопнул папку и поднялся.

— Теперь понятно, почему экономка Эвелин раздаёт задания двум другим злым духам, но никогда не вмешивается в дела Джули и позволяет ей делать всё, что вздумается. И почему Джули из всех них самая вспыльчивая и жестокая...

Он не договорил.

За дверью раздались шаги.

Ли Вэй в ту же секунду положил руку на пистолет, и в дверях возник Мицуи Кэн. Он стоял, как сурок, обьевший до оупения, и тупо спросил:

— Что ты тут делаешь?

Слова автора:

Ли Вэй: мне просто любопытно, какой женщине достанется твоё искреннее сердце [аплодисменты].

Дрейтон: прошу прощения, не женщине [закатывает глаза].

<http://bllate.org/book/17014/1600003>